

**ДРАМА РКАИЛЯ ЗАЙДУЛЛЫ «КАЗАН ЯТИМЕ»
(«КАЗАНСКАЯ СИРОТА»): АВТОРСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО НАРОДА**

Шарипова А. С., кандидат филологических наук

**THE DRAMA OF RKAIL Z AidULLA «KAZAN ORPHAN»:
AUTHOR'S MODELING OF THE FUTURE OF THE PEOPLE**

Sharipova A. S.

Изменение ценностных ориентиров и общественных идеалов в постсоветском пространстве стало предпосылкой для выдвижения на передний план татарской драматургии тем о судьбе народа, о его современном состоянии и будущем, о предназначении отдельного человека в обществе. «Не утрачивая связи с традициями классической татарской драматургии, современные писатели предлагают новые художественные формы, соответствующие общим тенденциям развития татарской литературы конца XX – начала XXI вв.»¹. Активная творческая деятельность современных драматургов, таких, как Ркаил Зайдулла, Мансур Гилязов, Зульфат Хаким, Данил Салихов, Ильгиз Зайниев и других, в разных жанрах, создание пьес, основанных на изображении настоящего и прошлого и философском взгляде на перспективу, расширение круга проблематики становятся предпосылкой для развития в татарской драматургии нового инварианта, основанного на изображении жизни и судьбы нации.

Оценка современного общества с позиций нравственности и в национальном измерении, а также оригинальный взгляд на будущее татарского народа предлагается в драме известного татарского драматурга, лауреата Государственной премии РТ им. Г. Тукая Ркаила Зайдуллы «Казан ятиме» («Приют») («Казанская сирота»), написанной в 2012 году. Сюжет пьесы основан на событиях, происходящих в детском приюте в наши дни. Представляя детский дом в качестве условной модели общества, в котором живут зло, жестокость и хаос, автор проводит параллель между взаимоотношениями представителей молодого поколения, безнравственными и озлобленными на весь мир подростками-сиротами и общественно-социальными процессами современности. На первый взгляд, безусловно, жестокость подростков воспринимается как психологическое состояние обиженных на весь мир детей-сирот, а с другой, проблема является зеркальным отражением современной действительности, характеризующейся отсутст-

вием нравственных и национальных ценностей.

Действия пьесы связаны с судьбой свободолюбивого Камиля, отличающегося от своих сверстников стойкостью характера, отрешенностью от социальной грязи, благородством и способностью в любой ситуации сохранять чувство собственного достоинства. Завязкой конфликта в драме является попытка побега парня из детского дома. Это событие становится причиной обострения уже имеющегося конфликта между Камилем Акку и руководством и воспитанниками приюта. Сюжет пьесы находит развитие в нарастающем негативном отношении к парню со стороны сверстников, сотрудников детского дома, а также представителей внешнего мира – полицейского и спонсора. Контрастность взглядов персонажей на такие понятия, как «свобода», «мечта», «жизнь», «будущее», образует конфликт драмы. Мифологический пласт произведения, соединение реального и ирреального миров, приемы символизации, становясь ведущими художественными приемами, создают возможность для углубленного рассмотрения проблем о настоящем и будущем общества, философских размышлений о смысле бытия.

Р. Зайдулла создает авторский миф о возникновении людей на Земле, который, становясь структурообразующим элементом произведения, несет в себе основной смысл и идею текста, заключающуюся в напоминании необходимости сохранения генетических качеств татарского народа, таких как бла-

городство, духовная красота и свободолюбие. Эта мысль передается легендой о племени, жившем в давние времена вдоль озера с прекрасными лебедями. Однажды ночью на него неожиданно напали враги. Увидев захватчиков, один из лебедей, танцуя над водой, начал издавать звуки «Акку! Акку!». Проснулись воины и началось сражение, после которого в живых остались только молодой парень и один из лебедей. Парень забрал раненного лебедя к себе домой. Однажды по возвращении с охоты он застал у себя дома вместо птицы прекрасную девушку по имени Акку. Они полюбили друг друга и поженились. Рассказавший эту легенду главный герой Камиль Акку искренне верит, что является потомком этого гордого и независимого рода. Проводя параллель между гордым лебедем и свободолюбивым мечтательным парнем, олицетворяющими светлое начало в жизни, автор акцентирует внимание читателя/зрителя на идее переоценки жизненных ценностей и сохранения верности традициям. Ведь отлучение человека от национальных корней рано или поздно приводит к разрушению его внутреннего мира, основанного на национальной философии и национальном мировоззрении, человеческом милосердии.

Особое место отведено в драме воображаемому образу парижской девушки Кларисы, оживающей в сознании Камиля. Она является олицетворением внутреннего мира и мечты Камиля. Именно через диалог Кларисы и Камиля раскрывается причина негативного отношения

к парню со стороны других персонажей, которая заключается в его индивидуальности и свободолобии, так как общество не прощает проявивших непослушанье:

«Камил. Белмим. Алар минем күңелемдә актарына, алар минем хыялымны үтерергә тели.

Клариса. Син аларга охшамаган. Шуңа күрә алар минем.

Камил. Мин колоннада йөри алмыйм, хорда жырларга хурланам. Мин аларның телен дә аңламыйм!»² / «Камил. Не знаю. Они копаются в моей душе, они хотят убить мою мечту.

Клариса. Ты не похож на них. Поэтому ненавижу.

Камиль. Я не могу ходить в колонне, мне стыдно петь в хоре. Я не понимаю их языка!» (здесь и далее перевод автора статьи. – А.Ш.).

Явление Кларисы, имя которой означает «светлая», «прозрачная», «чистая», к парню в темный карцер символизирует непобедимость духа Камилля:

«Камил. А, якты!

Клариса. Бу синең күңелең яктысы.

Камил. Кем син? Бу караңгы карцерны яктыртучы кем син?

Клариса. Әйтәм ич, бу – синең күңел яктысы. Мин үзем якты эзләп килдем. Аңа әле тагын бик күпләр килер»³ / Камиль. О, светло!

Клариса. Это свет твоей души.

Камиль. Ты кто? Кто освещает этот темный карцер?

Клариса. Говорю же, это свет

твоей души. Я сама приехала в поисках света. К нему придет еще много людей».

Таким образом, с помощью сплетения реальности и ирреальности драматург доказывает, что будущее народа в силе духа и благородстве, и только благодаря оптимизму и мечте можно упорядочить жизненный хаос и увидеть цели и перспективы будущего. Эта идея заложена в словах Кларисы о том, что воля, прежде всего, должна быть в душе самого человека: «Күңелеңдә булсын ирек! Иң мөһиме шул, Камил. Күңелеңдә зиндан икән, син ирекле беркайдан да таба алмассың... Азат рухлы кешеләр бик сирәк, Камил»⁴ («Пусть у тебя в душе будет свобода! Самое главное это, Камиль. Если в твоей душе темница, то свободы нигде не найдешь... Люди со свободным духом встречаются очень редко, Камиль»). Эти слова являются ответом директору приюта, считающему, что современный мир – это клетка: «Безнең дөнья читлек бит инде ул. Аңардан кая качасың?»⁵ («Наш мир – это клетка. Куда от него убежишь?»). Антитезы «ползть» и «летать» выполняют функцию оценки современного состояния татарского народа: «Клариса. Мин шаккаттым, һәр хәрәкәт чама белән, ә нинди жиңеллек! Очасың. Оча торган татар син! Аларның күбесе сөйрәлә, шуыша. Сугыш беткәнгә дүрт йөз ел үткән, ә алар һаман шуыша. Ә син очасың!»⁶ («Я удивлена, каждое движение умеренное, а какая легкость! Летает. Ты – летающий татарин! Многие из них идут с трудом, пол-

зают. Прошло четыреста лет с тех пор, как война закончилась, а они все еще ползают. А ты летаешь!»).

Условно-символический образ крыльев, успешно введенный в пьесу, символизирует поиски главным героем места в жизни. Камиль, услышав из уст Дедала выдуманные истории о том, как он был летчиком, гулял по Парижу и благодаря непредвиденной ситуации попал на необитаемый остров, а также о крыльях, благодаря которым он оказался тут, воодушевляется и принимает решение, что также сделает себе крылья и улетит в город собственной мечты – Париж. Вера в мечту придает Камилу силы оставаться верным своим принципам и спасает от отчаяния.

Как утверждает исследователь А. М. Закирзянов, в произведении «свобода личности тесно переплетается со стремлением к национальной независимости. Через действия и поступки героев улавливается призыв к читателю и зрителю избавиться от оков страха, рабской психологии и жить, защищая и отстаивая национальную гордость и свободу»⁷. Внедрение автором в пьесу двух взаимосвязанных сюжетов о могущественных крыльях, позволяющих людям летать, и о происхождении людей от птиц, служат раскрытию авторской позиции. Танцы «маленького летающего татарина» символизируют его стремление к свободе и надежду на будущее.

Определенную нагрузку в драме несет образ большой аутизмом девушки Умая. Этот образ, обладающий непосредственностью и ис-

кренностью, служит раскрытию негативных сторон жизни национального сообщества и современного человека, что наводит на мысль о судьбе народа, отрекшегося от этнических и общечеловеческих ценностей. По мнению Л. Н. Юзмухаметовой, «воссоздавая единство реальности и ирреальности путем активного обращения к сновидениям, бредовым состояниям персонажей с психическими отклонениями, писатели поднимают проблемы поиска смысла жизни, одиночества человека, тотального духовного кризиса, убийственного культа материальных ценностей»⁸.

Согласно древнетюркской мифологии, Умай – это женское божество древних тюрков, покровительница домашнего очага и детей, богиня-покровительница. Предпосылки социально-политических и общечеловеческих проблем, возникших в результате недопонимания людьми своего истинного предназначения, неумения быть благодарным и верным своим идеалам, озвучиваются именно данным героем:

«Умай. И Жир-ана! Кичер үзеннең игелекsez улларыңны, хыянэтче кызларыңны. Алар сине онытты. Шуңа да анасыз калдылар, атасыз калдылар. Мондагылар да, андагылар да... Улларыңның тамыры корыды, кызларыңның карыны кипте»⁹ / « О, Земля-матушка! Прости же своих неблагодарных сыновей, дочерей-предателей. Они забыли про тебя. Поэтому остались без матери, без отца. И те, и другие... У сыновей твоих иссохли корни, у дочерей твоих иссохла труба».

Наряду с основными действующими лицами заметную смысловую и сюжетную нагрузку в пьесе несут предметы, окружающие героев. Образ пустующего постамента, на котором в свое время стоял монумент общепризнанного вождя, символизирует утерю нравственных ценностей и духовных ориентиров в обществе. Постамент время от времени занимают то руководитель приюта, то воспитанники детского дома, что демонстрирует непостоянность, отсутствие стабильности в мире. Включение в сюжет драмы мотива о подготовке нового памятника спонсором, являющимся представителем нового поколения, давно потерявшего не только нравственные качества, но и подзабывшего, к какой религии относится, показывает безнадежность ситуации. Таким образом, главным принципом структурирования действительности в драме становится хаос, через который драматург демонстрирует дисгармонию в современном мире. Слова Дедала – «Без кая барабыз? Барысы да үзен, тик үзен генә кайгырта. Ул гына рэхэт яшәсен! Башкаларны күралмый, көнләшә. Кара көнчелек хисе һәркем йөрәгендә. Сине оныттылар, йа Тәңрем. Беркем күрми, беркем ишетми: ахырзаман атлары уянды!.. Кузгалырлар, кузгалырлар, тик соң булыр...»¹⁰ / «Куда мы идем? Все заботятся о себе, только о себе. Пусть только он будет жить в достатке! Других ненавидит, завидует. Чувство черной зависти в сердце каждого. Они забыли про тебя, о Всевышний. Никто не видит, никто не слышит: кони судного дня

пробудились!.. Опомнятся. опомнятся, но будет поздно...» – звучат оценкой действительности.

Символический образ листьев, опавших с дерева и собираемых воспитанниками детского дома под четким контролем руководителя приюта, рождает ассоциативные связи с судьбами героев драмы. Включение автором этого условно-символического образа, с одной стороны, направлено на размышление о судьбе оторванных от семей детей-сирот, о неопределенности их будущего, с другой стороны, акцентирует внимание читателя на ограниченности свободы действий и мыслей в обществе.

В финальном действии драмы изображена трагическая сцена жестоких разбирательств воспитанников детского дома, которая заканчивается смертью двух из них – Гайдара и Мили. Сильный ветер, обильный листопад становятся символом хаоса и дисгармонии. Появление на сцене муллы и то, что уносят недавно поставленный памятник, оставляет место для раздумий. Подобный финал свидетельствует о многоуровневости и философской глубине художественного текста, а переплетение реального и мифологического, направленное на размышление о временных и вечных понятиях, становится главным художественным принципом в драме. Пристальное внимание к духовному миру героев и связанный с ним поиск новых возможностей художественного исследования человека приводят к повышению смысловой и образной емкости изображенного

материала. Мотив стремления к свободе, как и мотив надежды, является сквозным в пьесе. Таким образом, «в драме Р. Зайдуллы «Казанская сирота», наряду с явлениями, связанными с жизнью детей-сирот, осмыслены и социально-политические мотивы, наводящие на размышления о судьбе страны и современного общества»¹¹.

Итак, изучив особенности художественного воплощения темы судьбы нации в аспекте моделирования будущего татарского народа в драме Ркаила Зайдуллы «Казан ятиме» («Казанская сирота», 2012), мы пришли к следующим выводам. Автор, выводя на передний план нравственную проблематику в связке «настоящее – будущее», размышляет о причинах кризиса духовности в современном обществе и делает

весьма удачную попытку определения векторов дальнейшего развития и моделирования будущего нации. Идея произведения передается через мировоззрение представителей молодого поколения – Камиля, Кларисы и Умай, которые основными предпосылками достойного будущего народа считают силу духа, оптимистический настрой, благородство и милосердие. Мотив стремления к свободе и мотив надежды, являющиеся центральными в пьесе, обеспечивают оценку перспектив сообщества в положительном ключе. Сплетение реального и ирреального пластов изображения, стремление к архетипичности и символизму, демонстрации пограничного состояния героев используются автором с целью углубления и расширения содержания произведения.

Сведения об авторе: Шарипова Алсу Самигуловна, кандидат филологических наук, заместитель директора по инновационной деятельности и внешним связям Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, e-mail: alsu-samigullovna@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей художественного воплощения темы судьбы народа в драме Ркаила Зайдуллы «Казан ятиме» («Казанская сирота», 2012). Драматург предпринимает весьма удачную попытку оценки современного общества в национальном измерении с позиций нравственности, а также определяет векторы дальнейшего развития человека и общества, способствующие моделированию будущего. Основная идея пьесы заключается в том, что только благодаря возрождению традиционных ценностей, а также сохранению силы духа, оптимизма и благородства можно обеспечить достойное будущее народа.

Ключевые слова: татарская драматургия, Ркаил Зайдулла, драма, инвариант, конфликт, образ, идея.

Abstract: The article is devoted to the study of the peculiarities of the artistic embodiment of the theme of the fate of the people in the drama of Rkail Zaidulla «Kazan Orphan» (2012). The study showed that the playwright makes a very successful attempt to assess modern society from the standpoint of morality and in the national dimension, as well as to determine the vectors of further development of man and society, contributing to the modeling of the future of the nation. The main idea of the play is that only through the revival of traditional values, as well as the preservation of fortitude, optimistic mood and nobility, it is possible to ensure a decent future for the Tatar people.

Key words: Tatar drama, Rkail Zaidulla, drama, invariant, conflict, image, idea.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Юсупова Н. М., Ибрагимов М. И. Современная татарская драматургия // Национальные литературы республик Поволжья (1980–2010 гг.) [Текст]: коллективная монография / науч. ред. В. Р. Аминова. – Барнаул: ИГ «Си-пресс», 2012. С. 130.
- 2 Зәйдулла Р. Приют (Казан ятима) // Яңа татар пьесасы. Альманах. Уникенче кисәк. – Казан: Идел-Пресс, 2014. Б. 56.
- 3 Там же, с. 55.
- 4 Там же, с. 55.
- 5 Там же, с. 84.
- 6 Там же, с. 55.
- 7 Закирзянов А. М. Молодые герои в современной татарской драматургии // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Сборник статей VII (заочной) Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. С. 126.
- 8 Юзмухаметова Л. Н. Постмодернизм в татарской прозе: диалог с западными и восточными художественными традициями. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2014. С. 27.
- 9 Зәйдулла Р. Приют (Казан ятима) // Яңа татар пьесасы. Альманах. Уникенче кисәк. – Казан: Идел-Пресс, 2014. Б. 58.
- 10 Там же, с. 65.
- 11 Закирзянов А. М. Молодые герои в современной татарской драматургии // Проблемы марийской и сравнительной филологии. Сборник статей VII (заочной) Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2020. С. 126.